Глава 484: Истинная боевая душа, десять листьев, расцветающих десятью цветами

Янь Чжаогэ натянул тетиву до упора, сконцентрировавшись на сбегающем Восточном Восходящем Лорде.

Он отпустил пальцы, и тетива зазвенела. Разрывающая Демонов Стрела выстрелила, мгновенно пронзив пространство и пробив грудь Восточного Восходящего Лорда!

Восточный Восходящий Лорд хотел уклониться, но, будучи ранее затронутым силой великой золотой печати, он был тяжело ранен и не мог двигаться во времени. Дьявольская дрожащая стрела выстрелила прямо в его спину и из его груди, пронизывая его прямо.

Дыхание, пробитое через его грудь, непрерывно расширялось, тело «Восходящего Востока». было поглощено раной, которая появилась на его теле.

«Просто клон», – хладнокровно фыркнул он, отказываясь от борьбы, когда он казался беспечным, немного сожалеющим.

Однако его выражение тогда сильно изменилось: «… Дьявол Разрушительная Стрела?! На самом деле есть кто-то в этом мире, кто знает, как выковать дьявола, разлетающиеся стрелы?

Не только тело Восточного Восходящего Господа неустанно рушилось.

На нескольких слоях пространства, в какой-то далекой и неизвестной стране, казалось, что что-то рушилось и гаснуло вместе с ним.

Великая Девять подземных миров. Дверь внизу, которая была подавлена золотым талисманом, даже немного потрясла в этот момент.

С другого конца двери, казалось, возникала сильная боль, ярость, негодование, отчаяние, все они проходили через пространство сразу, как они могли ощущаться даже здесь.

После того, как стрелял из стрелы, Янь Чжаогэ держал Небесный Шокер, полностью игнорируя «Восходящего Востока», когда он прямо повернулся и бросился в черную дыру с другой стороны.

Позади него появились окончательные скорбные возгласы «Восточного Восходящего Господа», прежде чем царила тишина.

Некоторые разбросанные кусочки Девяти Подземных миров кипучей ци всё ещё пронизывали глубокую пропасть Земного Домена, но теперь разрастающихся дьяволов уже нет.

Золотой свет на поверхности великого золотого тюленя исчез, а его мощная аура была убрана рядом с ним, как тихо зависающая в воздухе, она просто напоминала обычную красную печать.

Янь Чжаогэ не заботился даже об этой печати, когда он стрелял в черную дыру.

Огромная сила всасывания исходила из черной дыры, желая сосать Янь Чжаогэ внутри.

Янь Чжаогэ достал «Лофт Престиж Зеркало», вливая свою истинную сущность внутри. Свет выстрелил из зеркала.

Когда свет зеркала приземлился на черную дыру, на какое-то время он затих.

Янь Чжаогэ стабилизировался, прежде чем поспешно заглянул в черную дыру.

Юань Чжэнфэн и Фан Жун были пойманы в ловушку бесформенного вихря и в настоящее время всё ещё находятся посреди нисходящего вниз.

Янь Чжаогэ почувствовал себя больно. В отличие от этих Злых Дьяволов, они вошли в черную дыру по своему усмотрению и уже давно погрузились во все, но необратимые масштабы.

Зеркальный свет зеркала «Лофт Престиж». заблокировал вход в черную дыру, но Юань Чжэнфэн и Фан Жун всё ещё продолжали опускаться вниз, когда они, казалось, исчезли среди бескрайних потоков хаотического пространства.

Янь Чжаогэ повернул голову, глядя на эту огромную печать.

Эта печать была слишком мощной, поэтому её трудно было использовать.

Первоначальный хозяин тюленя, оставшийся после первоначального владельца печати, был специально оставлен, чтобы запечатать дверь Великой Девяти Подземных Миров. Теперь все это было истощено и исчезло, печать также снова замолчала, и это стало ещё большей и более полной тишиной, чем раньше.

В хаотическом пространстве потоки ясного ци простирались от Обивки Чистого Ци на Юань Чжэнфэн, исчезая, когда он сталкивался с окружающей черной дырой.

Старик казался спокойным, когда он улыбнулся Янь Чжаогэ: «Я чувствую, что дьявольский ци наружён полностью. Скорее всего, он не вернулся из Скинхеда Шена, но вместо этого должен быть твоей работой, верно, Чжаоге?

Янь Чжаогэ спросил: «Вернулся? Что случилось с Шэнь Ли?

Юань Чжэнфэн сказал: «Он убежал».

«Если бы он не побежал, нам не пришлось бы полагаться на этот суицидальный метод, вместо этого он мог бы держаться до вашего успеха».

«Однако, бежав, ему действительно не придется рисковать вообще, даже без опасности существования Девяти подземных миров», Юань Чжэнфэн рассмеялся над собой: «Глядя на это так, Скинхед Шен действительно умнее чем этот старик».

Янь Чжаогэ упал лицом, «Шэнь Ли...».

«Возможно, быть немного глупым, правда, но этот старик не жалеет об этом», – сказал Юань Чжэнфэн, «Войдя в это хаотичное пространство, этот старик, возможно, не умрет. Возможно, я смогу вернуться в Восьмиконечного Мира в будущем, или, возможно, мы когда-нибудь снова встретимся в каком-то другом мире».

Он посмотрел в сторону. Его глаза закрылись, Фан Чжун уже потерял сознание, поскольку он, казалось, был в глубоком сне.

«Тем не менее, ваш второй ученик-дядя не может больше держаться. С потерей его сущности крови он мог бы умереть, даже если он не попал в хаотическое пространство».

Когда Юань Чжэнфэн посмотрел на Фан Чжуна, в его сознании появилось место, когда он проходил под его опекой все эти годы назад, только вступил в Брод Крид-Маунтин в юности.

Ясно, что Ци подскочил, когда Прозрачная Одеяние Ци внезапно покинула тело Юань Чжэнфэна, обволакивая Фан Чжуна!

Увидев это, Янь Чжаогэ был потрясен: «Великий Мастер!».

Юань Чжэнфэн рассмеялся: «Пока я не могу сбежать, этот старик всё равно может отправить моего ученика».

Посреди его смеха, левая рука Юань Чжэнфэн внезапно взорвалась, вырвавшись в дымку крови!

Туман крови взлетел вверх, превратившись в потоки кровопролитного света, который сначала щелкнул линии крови на Фан Жун, который связал его с черной дырой, прежде чем превратиться в массивную руку, одновременно продвигая Фан Жун и Прозрачную цировку вверх!

В сопровождении восхождения на тело Фан Чжуна тело Юань Чжэнфэн резко упало вниз с увеличенной скоростью!

Оказавшись, Янь Чжаогэ осмелился нисколько не стесняться, только боялся, что усилия Юань Чжэнфэна могут быть потрачены впустую, поскольку он поспешно получил Фан Чжуна с его полной силой.

Глядя на Юань Чжэнфэна ещё раз, он увидел, что его тело уже очень размыто среди хаотических потоков пространства, которые выглядят несравненно далекими.

Старик весело рассмеялся, размахивая своей правой рукой: «Береги себя, мои дети».

Янь Чжаогэ мог только почувствовать, как что-то вздымается в его груди, когда он внезапно издал долгий рев.

Сцена света вспыхнула над его головой.

Внутри этой сцены можно было увидеть девять листьев духа, которые мерцали от сияния. На их поверхностях были все вписанные таинственные руны, каждый из которых все отличался чрезвычайно глубокими принципами.

Вне девяти листьев духа в воздухе появился десятый спиртовый лист, как будто существующий на неоценимой почве, о котором трудно было говорить, трудно описать.

«Открыто!».

Десять листьев духа тряслись вместе.

Потоки сияния освещались на теле Янь Чжаогэ, так как в этих листьях духа вливались многочисленные потоки чистого, очищенного сине-голубого ци, а также многочисленные лучи солнечного света.

По мере того, как дух опускается, яркий свет конденсируется на их поверхностях в сферы света, которые медленно поднимаются в воздухе.

Каждая светлая сфера витала над листом духа, прежде чем их свет внезапно осветил окрестность, напоминающую цветение цветка!

Девять духовных цветов сначала расцвели вместе в унисон.

Иллюзорный свет окутал весь тело Янь Чжаогэ, образуя массивный столп света, который выстрелил в небо, пронзая в небеса.

В этом светлом столбе, который казался иллюзорным, но реальным, миллионы сцен изменились по мере того, как окружающие звезды распространились, как бы переосмысливая изменения, произошедшие с доисторических времен.

В глубокой пропасти земного домена, который ранее был наполнен тревожными и трагическими облаками, теперь раздался непрерывный резонанс великих даос небес и земли.

Это был резонансный эффект с принципами небес и земли, когда боевой практик достиг максимального уровня духовной связи, прорвавшись из области среднего сундука Боевого гроссмейстера до позднего области области грозного Грозного Существа.

Этот шаг определил основы для боевых практиков, поскольку они стремились к большим пикам, решая, какие высоты они могут достичь в будущем. Это был решающий, один раз в жизни случай для каждого Грандмастера.

Девять листьев, цветущих девятью цветами, были именно пейзажем на вершине, великим даос небес и земли, таким образом, резонируя исключительно ясно, поскольку их песня была огромной и далекой, а не рассеивающей в течение долгого времени!

Между тем этот иллюзорный десятый лист над головой Янь Чжаогэ, который казался несколько иллюзорным, теперь также расцвел светом.

Свет не был ни ярким, ни ослепительным, но был ещё более глубоким и неразборчивым.

Девятый цветок расцвел над головой Янь Чжаогэ, обволакивая мир его иллюзорным светом. Все странные, красочные сцены исчезли, остался только хаос.

Это было похоже на то, что работа мира мгновенно подошла к тому времени, когда открылась Вселенная.

С сущностью крови ледяного дракона в качестве основы, а также изучив изменения света Солнечной звезды, получив просветление от истинного боевого намерения великой золотой печати, Янь Чжаогэ успешно вышел на шестой уровень области Великого Величества, поздней стадии Сущности Духа.

Истинная боевая душа, десять листьев расцветают десятью цветами!

Идеальный и без недостатков!

Увидев это, Юань Чжэнфэн был ошеломлен на мгновение, прежде чем он начал радостно смеяться.

В хаотическом пространстве старик рассмеялся, когда он отправился в великое неведомое. Не зная, ожидала ли его жизнь или смерть, он с удовольствием, удовлетворенностью и беззаботностью отважился.